

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№5(64)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2022

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXIV международной
научно-практической конференции*

№ 5 (64)
Май 2022 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2022

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXIV междунар. науч.-практ. конф. – № 5 (64). – М.: Изд. «МЦНО», 2022. – 60 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2022

Оглавление

Раздел 1. История и археология	5
1.1. Всеобщая история	5
РОЛЬ ЛИЧНОСТИ УЛИССА ГРАНТА В РЕКОНСТРУКЦИИ ЮГА США Шарапов Никита Денисович	5
Раздел 2. Философия	11
2.1. Социальная философия	11
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ЭПОХУ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ Абдина Айнур Канапияновна	11
Раздел 3. Юриспруденция	17
3.1. Административное право; административный процесс	17
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Бычкарь Маргарита Сергеевна	17
КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ И СОДЕРЖАНИЯ МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЯ Дурнов Вадим Андреевич	21
3.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	26
НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ Аксютенко Людмила Анатольевна	26
3.3. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	31
САМОЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД, СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ Терещенко Пётр Александрович	31

3.4. Международное право	45
ХАРАКТЕР ДОГОВОРА АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ Солихов Фарход Сатторович	45
3.5. Уголовный процесс	49
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРОИЗВОДИМЫХ НА ОСНОВАНИИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Челядник Евгений Валерьевич	49
3.6. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	55
МОШЕННИЧЕСТВО В ИНТЕРНЕТ-СФЕРЕ Савченко Екатерина Олеговна Шкловчик Владислав Денисович	55

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ УЛИССА ГРАНТА В РЕКОНСТРУКЦИИ ЮГА США

Шарапов Никита Денисович

магистрант,

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
РФ, г. Тамбов*

THE ROLE OF THE PERSONALITY OF ULYSSES GRANT IN THE RECONSTRUCTION ERA

Nikita Sharapov

Master's student,

*Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
Russia, Tambov*

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение вопроса о проведении Реконструкции в США в срок президентства Улисса Гранта с позиций историко-системного метода. В статье рассматриваются наиболее значимые конституционно-правовые и политические события данного временного периода.

Abstract. The purpose of this study is to consider the issue of conducting Reconstruction in the United States during the presidency of Ulysses Grant from the standpoint of the historical-system method. The article deals with the most significant constitutional and political events of this time period.

Ключевые слова: Реконструкция Юга США; расизм; конституционное право; роль личности в истории.

Keywords: Reconstruction Era; racism; constitutional law; the role of personality in history.

Намеченный курс радикальной реконструкции Конгресса продолжил избранный в 1869 году новый президент, Улисс С. Грант, военачальник и герой Гражданской войны. Выдвижение его кандидатуры поначалу оценивалось некоторыми республиканцами как неудачное, ими подчеркивалась его полная неосведомленность в политических делах, отчужденность от Республиканской партии в целом, что нашло отражение в листовке «Шестнадцать причин, почему наша республиканская партия не должна выдвигать генерала Гранта на пост президента в 1868 г.» [7]. Кандидатура Гранта все же была утверждена, поскольку в то же время республиканцы видели в нем гарантию завоеваний Гражданской войны, а также продолжения Реконструкции прежними методами. Не последнюю роль сыграл и тот факт, что во время попытки Конгресса вынести импичмент Джонсону позиция Гранта полностью совпадала с позицией конгрессменов, генерал негативно высказывался о политике президента. Взгляды Гранта сподвигли его выступить кандидатом от Республиканской партии, так как ее программа реконструкции была направлена на закрепление победы Севера [6, с. 116].

Одним из факторов, позволивших Гранту победить, явилось отсутствие возможности проголосовать у Миссисипи, Техаса и Вирджинии, поскольку они еще не были реинтегрированы в состав США. Примечательно, что террор со стороны вчерашних конфедератов все же сумел повлиять на цветное население, обретшее избирательные права, многие голоса были или не учитывались вовсе или не были поданы.

В своей инаугурационной речи Грант выразил в целом свою солидарность с действиями Конгресса, заявив: «...все принятые законы будут надлежащим образом внедряться, независимо от того, одобряю я их или нет» [5]. В очень обтекаемой формулировке было заявлено о намерении не проводить никаких политических мероприятий «вопреки воле народа», однако при этом говорилось о необходимости решения вопросов «с которыми не приходилось иметь дела ни одной из предыдущих администраций» [там же]. В документе упоминалось о том, что такие вопросы будут решаться «без предубежденности, ненависти и клановой надменности, помня, что самым большим благом для наибольшего числа людей есть та цель, которой следует достичь» [там же]. Из данных формулировок можно заключить, что президентский курс будет направлен на последовательную реализацию программы борьбы с южными порядками, очевидно являвшимися благом для меньшинства, которому необходимо было подчиниться воле США в целом, общесоюзным интересам.

Кроме того, в речи говорилось о твердом намерении выплатить государственную задолженность с помощью надежных средств. Одновременно говорилось о убежденности, что коренным образом

пересмотренный экономический уклад позволит южным штатам стать более развитыми в финансовом смысле, чем когда-либо.

Также, речь содержала призыв к сплочению национального единства перед лицом общих трудностей, вызванных Гражданской войной. Высказывалась убежденность в возможности преодоления таких трудностей путем восстановления общесоюзных гражданско-правовых связей.

Наконец, было сделано заявление о необходимости введения в силу Пятнадцатой поправки. Знаменитое положение речи гласило: «Вопрос права голоса — это вопрос, который непременно будет волновать общественность до тех пор, пока часть граждан страны будет лишаться ее привилегий в каком-либо из штатов» [5].

Именно в президентство Гранта происходит окончательное законодательное оформление равного предоставления права голоса всем лицам мужского пола. Пятнадцатая поправка содержит прямой запрет на отказ или ограничение активного избирательного права как на федеральном уровне, так и на уровне штата по расовому признаку [2].

Президент Грант разворачивает деятельную борьбу с расистскими силами Юга, как законодательным путем, так и с помощью переброски дополнительных военных сил в регионы для подавления антиправительственных выступлений. Была расширена компетенция центрального правительства, имевшего теперь право прямого вмешательства в обостряющуюся ситуацию на Юге через Министерство Юстиции, созданное Грантом. В 1869-1870 годах были приняты три Правоприменительных акта, содержащие дополнительные гарантии реализации прав цветного населения. Особого внимания заслуживает третий из них, «Закон об обеспечении выполнения положений Четырнадцатой поправки к Конституции Соединенных Штатов и для других целей», специально направленный против деятельности Ку-Клукс-Клана и допускавший приостановление Habeas Corpus Акта в отношении его членов в случае необходимости.

В первый президентский срок Гранта противоречия внутри американского общества продолжают нарастать. Определенные слои общественности Севера все более склоняются к умеренным позициям относительно Реконструкции, компромиссу с южанами. Республиканская партия разделяется на две фракции, собственно Республиканскую партию и более сдержанную в южных вопросах Либерально-Республиканскую. Взгляды либеральных республиканцев в некоторых вопросах были сходны со взглядами демократов.

Несмотря на это, все более распространенным явлением становится занятие государственных должностей представителями цветного населения, они все чаще избирались шерифами, судьями, советниками графств [6, с. 142].

Идеологические расхождения внутри республиканской партии являлись следствием разногласий между представителями американского бизнеса в целом. Либеральное крыло республиканцев выступало, главным образом, в защиту интересов магнатов крупной промышленности. Президентская реконструкция была невыгодна им, она подрывала давние партнерские связи с южным сырьевым бизнесом, мероприятия администрации Гранта настраивали враждебно в том числе и торговых партнеров. Как указывает Блинов А.И., американская буржуазия постепенно полностью отказалась от всякого союза с рядовыми американцами, в числе которых оказалось и цветное население, среди республиканцев и сторонников прогрессивных перемен окончательно утвердилась позиция, рассматривающая чернокожих как средство содействия своим интересам, а не лиц, в защиту чьих интересов были направлены активные политические действия [1, с. 392–416]. Вновь зазвучали обвинения в авторитаризме и проводились аналогии с правлением Британской империи.

Первый съезд либерального крыла Республиканской партии состоялся в 1872 году. Программа, предложенная на съезде, содержала положения, призывающая к восстановлению незыблемости прав всех штатов, «немедленному и полному снятию всех ограничений», претерпеваемых сторонниками конфедератов. Участники съезда полагали, что «всеобщая амнистия приведет к умиротворению во всех частях страны» [3, с. 141].

Представляется вполне логичным, что главным политическим союзником либеральных республиканцев выступила Демократическая партия. Съезд демократов в 1872 году полностью поддержал основные положения их программы. Обе партии выступили единым фронтом на выборах 1872 года, их совместным кандидатом выступил Гораций Грили. В американской истории Грили навсегда останется неоднозначной личностью, в глазах общественности он приобрел себе славу человека, сменившего за короткий период направление политической ориентации от сторонника радикальных республиканцев во время президентства Эндрю Джонсона до сторонника значительных уступок плантаторам, «знаменосца бурбоновской реакции на Юге» [4, с. 71].

Таким образом, демократы получили неожиданную поддержку на Севере, некоторая часть республиканского электората была перетянута на их сторону. Экономические элиты Севера и Юга становились все более неотличимы друг от друга и именно этот фактор послужил созданию коалиции. Часть северян была готова примириться со старыми южными порядками ради возобновления стабильного сотрудничества в деловой сфере.

На выборах подавляющее число либеральных республиканцев выступили в поддержку Горация Грили. Однако, Грили умер во время президентской кампании, не дожив до голосования выборщиков. Голоса, отданные за его кандидатуру, были распределены между прочими кандидатами, и это позволило Республиканской партии победить и продолжить «конгрессовскую» программу Реконструкции.

Во второй срок Гранта конфронтация только продолжала нарастать, активно действовали экстремистские подразделения южан, нередко становились даже довольно масштабные бои. Правительства Реконструкции все еще контролировали ситуацию в Миссисипи, Луизиане и Южной Каролине, что во многом было обусловлено значительным количеством цветного населения в этих штатах. Здесь происходила наиболее упорная борьба между южной реакцией и силами Союза. Историк К. Вудсон отмечает: «Некоторые столкновения были настолько же серьезны, как и сражения гражданской войны» [9, с. 414].

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в президентство Гранта Соединенные Штаты сделали значительный шаг в направлении консолидации общества, все еще расколотого противоречиями, существовавшими между Севером и Югом во времена Гражданской войны, а также до нее, однако многие ключевые вопросы оставались неразрешенными. Принимались значимые конституционные документы, призванные наделить равным правом голоса всех американцев мужского пола, проводились мероприятия по поддержанию национального единства путем военного вмешательства, но вместе с тем действительно эффективных мер по примирению с активно продолжавшими сопротивляться южанами принято не было.

Список литературы:

1. Блинов А.И. Период Реконструкции как второй этап буржуазно-демократической революции в США. К столетию гражданской войны в США / под ред. чл.-кор. АН СССР А.В. Ефимова и д-ра ист. наук проф. Л.И. Зубока. – М. : Соцэкгиз, 1961. – 461 с.
2. Constitution of the United States: Amendments 11–27. National Archives (дата обращения: 10.04.2022).
3. Coulter E. The South during Reconstruction, 1865–1877. – Baton Rouge (La), 1947. – 426 p.
4. Documents of American History. Vol. 1, 2 / Ed. by H.S. Commager. – Englewood Cliffs (N. J.), 1973.
5. Inaugural Address, 1869 Ulysses Simpson Grant / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/inaugural-address-36>.

6. Lynch J.R. The Facts of Reconstruction. – New York, 1914. – 148 p.
7. Sixteen reasons why our Republican party should not run Gen. Grant for president in 1868 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.loc.gov/resource/rbpe.23600900> (дата обращения: 08.04.2022).
8. Waugh J.U.S. Grant: American Hero, American Myth. – Chapel Hill, 2009. – 384 p.
9. Woodson C. The Negro in our History. – Wash., 1941. – 673 p.

РАЗДЕЛ 2.

ФИЛОСОФИЯ

2.1. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ЭПОХУ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Абдина Айнура Кананияновна

*доктор филос. наук, ассоциированный профессор,
Казахский агротехнический университет имени Сакена Сейфуллина,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан*

THE EXISTENTIAL NEEDS OF THE ELDERLY IN THE ERA OF POPULATION AGING

Ainur Abdina

*Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan*

Аннотация. Старение населения мира постепенно превращается в одну из важнейших глобальных проблем современности, имеющих значительные социальные и экономические последствия. В данной статье мы хотим затронуть одну из существенных сторон этой проблемы, которая касается экзистенциальных потребностей пожилых людей. В своей книге «Анатомия человеческой деструктивности» Эрих Фромм отмечал, что экзистенциальные потребности определяются специфическими условиями человеческого существования. Если рассмотреть экзистенциальные потребности сквозь призму пожилого возраста, они покажут новые грани, более насыщенные содержанием, чем на любом другом жизненном этапе. Мы утверждаем это, исходя из предположения, что переосмысление экзистенциальных переживаний присуще человеку на склоне лет более, чем молодым людям.

Abstract. The aging of the world's population is gradually turning into one of the most important global problems of our time, with significant social and economic consequences. In this article we want to touch upon one of the essential aspects of this problem, which concerns the existential needs of older people. Erich Fromm, in his book “The Anatomy of Human Destructiveness”, noted that existential needs are determined by the specific conditions of human existence. If we consider existential needs through the prism of old age, they will show new facets, more saturated with content than at any other stage of life. We assert this based on the assumption that rethinking existential experiences is inherent in a person in his declining year’s more than young people.

Ключевые слова: старение населения; пожилые люди; качество жизни; экзистенциальные потребности; экзистенциальные переживания; активное долголетие.

Keywords: population aging; elderly people; quality of life; existential needs; existential experiences; active longevity.

Старение населения является одним из доминирующих тенденций XXI века и имеет важные, далеко идущие последствия для всех сторон жизни общества. Каждую секунду где-то в мире два человека отмечают свое шестидесятилетие, а в течение года – почти 58 миллионов человек. Если сейчас каждому девятому человеку в мире 60 лет или больше, то к 2050 году, согласно прогнозам, таким будет уже каждый пятый человек [1].

Старение населения имеет множество различных сложных граней, таких как рост количества пенсионеров из-за увеличения продолжительности жизни, уменьшение количества трудоспособных членов общества, вызванного глобальным демографическим кризисом, другие социально-экономические проблемы, порождаемые этим процессом. На наш взгляд, экзистенциальные потребности пожилых людей, определяющие качество их жизни, также требуют внимательного изучения, поскольку влияют на физическое и ментальное здоровье значительной части населения мира.

С точки зрения немецкого философа и социолога Эриха Фромма, в природе человека заложены уникальные экзистенциальные потребности. Во-первых, это потребность в установлении эмоциональных связей. Фромм пишет, что, осознав свою изолированность от природы, человек должен найти новые связи, которые заменили бы ему биологическую связь с матерью. «Без сильных эмоциональных связей с миром он будет невыносимо страдать от своего одиночества и потерянности. Но ведь в его силах установить различные формы связи с другими людьми», - пишет Фромм [2, с. 289].

Людам всегда необходимо заботиться о ком-то, принимать участие в жизни людей, за которых они несут ответственность. И если большинство молодых людей могут без особых проблем устанавливать эмоциональные связи со своим окружением, то с возрастом ситуация становится сложнее. Дети вырастают и перестают нуждаться в опеке, работа уже не занимает большую часть жизни, или, в связи с выходом на пенсию, ее просто нет, и пожилой человек особо остро ощущает свою изолированность. Подобное состояние не испытывают только те, кто продолжает вести активную социальную или творческую жизнь, но, к сожалению, большинство людей с выходом на пенсию начинают чувствовать огромные проблемы с установлением эмоциональных связей, что закономерно ведет к ощущению потерянности, ненужности и бессмысленности существования.

Во-вторых, Фромм обращает внимание на проблему преодоления людьми своего природного начала, что порождает экзистенциальную потребность преодоления себя. Пащенко О.В. в статье «Экзистенциальные потребности как основание целостности личности» пишет, что в повседневной жизни происходит «искажение экзистенциальной ситуации. Человек, удовлетворяя ежедневные потребности, чувствует себя несчастным, потому что не происходит удовлетворения экзистенциальных, сущностных потребностей человека. За большинством личностных психологических проблем стоят неудовлетворенные экзистенциальные потребности» [3, с. 101].

Наиболее перспективным разрешением потребности преодоления повседневности видится деятельность, основанная на творчестве. Если в течение жизни человек может сочетать свою основную деятельность с креативностью, или же полностью посвятить жизнь искусству в различных его проявлениях, то пожилые люди, вышедшие на пенсию и осознавшие, что у них появилось свободное время, могут по-новому осваивать креативные практики. Например, продвижение идей, основанных на жизненном опыте, или создание духовных и материальных ценностей в области искусства, помощь молодым людям наставничеством и педагогической деятельностью. Эти практики позволят пожилым людям осознать собственную значимость и достичь чувства определенной свободы от скучной старости, бесперспективных будней, и, в каком-то смысле, даже от деструктивного будущего. Однозначно можно утверждать, что освоение новых навыков, особенно творческих, повышает качество жизни пожилых людей.

Третьей экзистенциальной потребностью является поиск корней, или, желание людей ощущать себя неотъемлемой частью мира. Согласно Фромму, эта потребность возникает с самого появления на свет, когда разрываются биологические связи с матерью [2, с. 291]. К концу детства

каждый человек отказывается от безопасности, которую обеспечивает родительская опека. В течение жизни люди переживают эту потребность по-разному. Экзистенциальные переживания среднего возраста связаны в большей степени с потребностями повседневности, в том числе с чувствами стабильности и безопасности, которые схожи с родительской защитой в детстве. Но в более зрелом возрасте каждый человек сталкивается с реальностью отрыва от самой жизни, когда приближается смерть.

В современном обществе проблема отрыва от корней стоит особо остро, так как общинная культура, обеспечивающая экзистенциальную потребность в корнях, постепенно уступает место урбанистической культуре, стирающей грань между прошлым и настоящим. Поэтому, наиболее остро ощущают эту потребность пожилые люди, проживающие в городах. На первый взгляд, кажется, что освобождение от норм и ценностей общины может дать человеку возможность обретения личностной целостности и свободы, но это не совсем так. Такого рода опыт необходим в более юном возрасте, когда, молодой человек, освобождаясь от опеки родителей, выстраивает свою собственную индивидуальность. Экзистенциальную потребность в корнях, которую испытывают пожилые люди, можно сравнить с возвращением домой после длительного путешествия, с накопленным жизненным опытом и желанием применить его к новому пониманию общинного бытия. Зачастую, именно в пожилом возрасте людей начинает тянуть к корням, к обретению целостности с сообществом, к которому они принадлежали, принадлежат или могли бы принадлежать. Исследователи пишут: «Основной тезис Фромма состоит в том, что, эволюция человека основана на утрате им изначального дома – Природы – и невозможности снова вернуться к нему. Однако, утратив это доисторическое единство, они развили в себе способность мыслить, предвидеть, воображать» [4, с. 174]. Возможно, именно эта способность помогает людям в удовлетворении экзистенциальной потребности поиска корней.

Четвертая экзистенциальная потребность, на которую обращает внимание Фромм – это потребность в идентичности. Фромм говорит о той идентичности, которая помогает человеку осознать самого себя, свою суть. На наш взгляд, это наивысшая экзистенциальная потребность, поскольку смысл человеческого существования заключается в осознании своей сущности, и потеря такого рода идентичности может привести к последствиям полного отрицания себя самого как личности, к растворению в социуме. И если в поисках корней человек ищет целостности с сообществом, к которому принадлежит или хотел бы принадлежать, то в осознании своей сущности, человек пытается обрести личностную целостность, единение экзистенциального бытийного начала с духовными основаниями.

Поиск самого себя присущ человеку всегда, в течение всей жизни. Рассматривая экзистенциальные потребности сквозь призму пожилого возраста, можно отметить, что на этом этапе жизненного пути человек может по-разному принимать свою идентичность. Кто-то испытывает удовлетворение от своих достижений и полностью осознает свою целостность. Кто-то продолжает беспокойные или вдумчивые поиски новых граней себя самого. Кому-то кажется, что жизнь прошла мимо, и он лишь краешком коснулся ее, не реализовав свою исключительность в полной мере. В любом случае, осознание собственной идентичности – глубокая экзистенциальная потребность пожилого человека, которая, в позитивном варианте, помогает ему принять жизнь такой, какая она есть, или, в негативном варианте, в силу разных обстоятельств, ввергает в отрицание жизненных ценностей. Состояние старческой депрессии является одной из самых тяжелых форм этого заблуждения. Тревожность, раздражение, апатия, общий негативный настрой, все это зачастую связано как со снижением физической активности, так и с нежеланием принимать себя самого в немощной старости. Все это способствует ухудшению качества жизни пожилых людей и снижению ее продолжительности.

Еще одной экзистенциальной потребностью, с точки зрения Фромма, является потребность в системе ценностей, которая помогает человеку воспринимать окружающую действительность во всех ее проявлениях: онтологическом, эпистемологическом, аксиологическом. Людям необходима стабильная и постоянная опора для объяснения сложности мира, - считает Фромм [2, с. 302]. Человек нуждается в том, чтобы постоянно объяснять и прояснять все события, происходящие в мире и соотносить их со своей системой ценностей. Причем, совершенно не важно, что является основой этой системы – научные факты, религиозные убеждения, нравственные установки, главное, чтобы эта система не дала сбой, и не оставляла человека наедине с неупорядоченным хаосом, лишающем твердой почвы под ногами.

Если исходить из экзистенциальных ценностей, то человек всегда находится в ситуации выбора. В своей книге «Бытие и ничто» Жан-Поль Сартр излагает свое понимание свободы, как способности человека творить самого себя [5]. Соответственно, свобода выбора – это удел человека. Человек обречен на свободу. Исследователи Сартра пишут о том, что в поздних работах французский экзистенциалист начал признавать социальную обусловленность свободы человека. Поэтому он обратился к проблеме необходимости. Сартр утверждает, что необходимость противоположна свободе. Она мешает свободной деятельности человека, сковывает его инициативу и не дает возможности

проявить свои духовные и физические потенции [6]. В этой связи хочется отметить, что пожилой человек, освобождаясь от бремени необходимых повседневных социальных действий, начинает обретать подлинную свободу. Он преодолевает необходимость и, при условии открытости миру, осознает этот мир как целостная личность, свободная в своем выборе. Следует учесть, что вариантов развития событий огромное множество, и человек может быть сломлен реалиями социума, или подавлен необходимостью, которую начинает осознавать как свой собственный выбор. Или же, он выстраивает некую иллюзорную систему ценностей, так как неспособен противостоять существующим нарративам. Но открытость человека миру предполагает его полное восприятие себя как целостной личности, и в этом случае, человек побеждает свою зависимость от необходимости и формирует собственную систему ценностей, свободной от внешнего вмешательства.

Таким образом, экзистенциальные потребности человека в пожилом возрасте непосредственно влияют на качество его жизни, на осознание самого себя как креативной личности, свободной в своих проявлениях, ответственной за свои действия, живущей в гармонии с собой и обществом. Поиск корней и идентичности дополняет целостное мировоззрение человека, делая его творцом собственной жизни, а не тенью прожитых лет. Нереализованные или неудовлетворенные экзистенциальные потребности разрушают целостность человека, негативно влияя на качество его жизни.

Список литературы:

1. Старение в XXI веке: триумф и вызов // Издание Фонда ООН в области народонаселения (UNFPA), New York, и организации «HelpAge International», London. – 2012.
2. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. «Издательство АСТ», 1973.
3. Пашенко, О. Экзистенциальные потребности как основание целостности личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 17 (346). Философия. Социология. Культурология. Вып. 33. С. 101–103.
4. Федякшина, А. Эрих Фромм об экзистенциальных потребностях человека // <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4466/2/sf-06-44.pdf> Дата обращения: 2022-03-05
5. Сартр Ж. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
6. Кандалинцева Л. Проблема свободы и выбора во французском экзистенциализме // Философия и общество. Выпуск № 2(23)/2001.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Бычкарь Маргарита Сергеевна

студент,

Севастопольский государственный университет,

РФ, г. Севастополь

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AS A TYPE OF LEGAL RESPONSIBILITY

Margarita Bychkar

Student,

Sevastopol state University,

Russia, Sevastopol

Аннотация. В статье определяется место административной ответственности в системе юридической ответственности, рассматриваются вопросы, связанные с теоретическими взглядами на институт административной ответственности, описываются подходы ученых, занимающихся проблемами административного права.

Abstract. The article defines the place of administrative responsibility in the system of legal responsibility, discusses issues related to theoretical views on the institution of administrative responsibility, describes the approaches of scientists dealing with the problems of administrative law.

Ключевые слова: административная ответственность; юридическая ответственность; правоотношения; административное правонарушение.

Keywords: administrative responsibility; legal responsibility; legal relations; administrative offence.

В российском праве одной из важнейших отраслей является административное право. Административное право – определенная система юридических норм, которая регулирует общественные отношения, возникающие при формировании и функционировании государственной администрации, а также отношения, которые возникают при применении мер административного принуждения. Также административное право регулирует отношения, связанные с реализацией функций и задач органов государственной власти, местного самоуправления.

Распространенным в литературе является определение юридической ответственности как обязанности гражданина претерпеть негативные последствия своего неправомерного поведения, негативную реакцию со стороны государства. Как справедливо отмечает Д.Н. Бахрах, [3, с. 37] охранительное отношение характеризуется наличием двух сторон: у одной стороны – обязанность претерпеть негативные последствия, у другой стороны (уполномоченного органа государства) – право применить санкции.

Административная ответственность на равных правах с гражданской, уголовной и дисциплинарной ответственностью является видом юридической ответственности, которая устанавливается путем издания правовых норм, определяющих основания ответственности, меры, которые применяются к нарушителям, а также порядок рассмотрения дел о правонарушениях и исполнения этих мер.

Административным правонарушением является нарушение правовых норм, которые регулируют административные правоотношения. Административное правонарушение – это противоправное, виновное деяние, то есть действие или бездействие, физического либо юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов России об административных правонарушениях устанавливается административная ответственность [5, ст. 2.1].

Административная ответственность является мерой государственного принуждения, которая применяется государственными органами или должностными лицами к лицу, совершившему административное правонарушение.

Отличительной особенностью данного вида юридической ответственности является то, что административная ответственность наступает

за те правонарушения, которые являются менее общественно-опасными, нежели преступления. В качестве еще одной отличительной черты можно выделить то, что порядок привлечения к административной ответственности более сложен по сравнению с порядком привлечения к дисциплинарной ответственности, но в сравнении с уголовным процессом отличается меньшей сложностью и большей оперативностью.

Давая определения таким понятиям, как юридическая ответственность, административная ответственность, следует проследить за тенденциями развития института административной ответственности. До 80-х годов XX века роль административной ответственности повышалась постепенно, которая впоследствии резко возросла, так как произошла декриминализация ряда составов, а в связи с возникновением и развитием рыночных отношений в стране, увеличилось количество составов административных правонарушений по поводу лицензирования, приватизации, регистрации и ценообразования. Как наиболее простые и податливые, средства административной ответственности стали использоваться для осуществления тех или иных направлений политики государства в связи с изменениями социальной и политической обстановки в стране, например, такие акты как Указ Президиума Верховного Совета СССР 1985 г. «О борьбе против пьянства и алкоголизма», Указ Президента 1988 г. «О порядке проведения митингов, демонстраций, уличных шествий». В настоящее время в качестве примера можно привести повышение ответственности за нарушение ПДД, иммиграционных правил и правил продажи алкогольной продукции.

Анализ юридической литературы позволяет выделить различные подходы к определению понятия административной ответственности. В частности, Д.Н. Бахрак отмечает, что она выступает в качестве одного из способов правовой защиты общественных отношений, что обусловлено потребностью развития этих отношений, необходимостью адекватной реакции государства на их нарушения [2, с. 37].

Большинство ученых-юристов полагают, что административная ответственность является формой реагирования органов государства на административное правонарушение, которая выражается в применении к нарушителю карательных административных санкций [4, с. 11].

Понятие административной ответственности порождает два основных подхода к определению ее сущности. Первый из этих подходов характеризует административную ответственность как объективную категорию, которая представляет собой реакцию государства на административное правонарушение. Второй – как субъективно-личностную категорию, показывающую ее как совокупность обязанностей и правомочий лица, привлекаемого к ответственности.

Учеными выделяются три аспекта административной ответственности: нормативный, фактический и процессуальный. Для ее наступления требуется наличие всех трех аспектов.

Наиболее существенные признаки административной ответственности выявляются через фактический аспект – административное правонарушение, которое, как определенный факт, порождает административную ответственность.

В завершение необходимо обозначить то, что законодатель не дает определение административной ответственности в КоАП РФ. Этот факт затрудняет обособление административной ответственности от других видов юридической ответственности. Как отмечает Г.Б. Царева, [7, с. 45] правоприменитель может только в самом общем виде догадаться, что под административной ответственностью понимается результат совершения административного правонарушения. Тем не менее, исходя из многообразия подходов к определению понятия административной ответственности учеными-юристами, можно сделать вывод, что она обладает всеми признаками, присущими юридической ответственности, но со своими отличительными особенностями, позволяющими отграничить данный вид ответственности от других.

Список литературы:

1. Абдулазизова П.Г. Административная ответственность: учеб. метод. пособие. Махачкала: Издательство Чиркей, 2016.
2. Бахрак Д.Н. Административная ответственность. М., 1999.
3. Бахрак Д.Н. Административное право России. М., 2000.
4. Галаган И.А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства, 1971.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) – М.: Издательство «Омега-Л», 2021. – 637 с.
6. Осинцев Д.В. Административная ответственность: учебник для вузов / Д.В. Осинцев. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020.
7. Царева Г.Б. Административно-правовая деятельность милиции общественной безопасности по борьбе с правонарушениями на потребительском рынке: Дис. на соис. учен. степени канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2003.

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ И СОДЕРЖАНИЯ МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЯ

Дурнов Вадим Андреевич

*студент Института магистратуры,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

COMPETENCE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE FIELD OF ORGANIZATION OF FUNERAL SERVICES AND MAINTENANCE OF BURIAL SITES

Vadim Durnov

*Student of the Institute of Master's Degree,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам специфики компетенции и деятельности муниципальных властей в похоронно-ритуальной сфере, особенности регулирования указанной сферы в Российской Федерации, а также характерные требования к содержанию мест захоронения. Кроме того, рассмотрен вопрос целесообразности введения ряда негосударственных кладбищ.

Abstract. The article is devoted to topical issues of the specifics of the competence and activities of municipal authorities in the funeral and ritual sphere, the peculiarities of regulation of this sphere in the Russian Federation, as well as the characteristic features of the requirements for the maintenance of burial sites. In addition, the issue of the expediency of introducing a number of non-state cemeteries was considered.

Ключевые слова: организация ритуальных услуг; похоронное дело; погребение; содержание мест захоронения; органы местного самоуправления; компетенция; правовое регулирование.

Keywords: organization of funeral services; funeral business; burial; maintenance of burial sites; local governments; competence; legal regulation.

В соответствии с п. 22 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации органов местного самоуправления» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) к вопросам местного значения городского поселения относится организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения [1].

В силу п. 2 ст. 25 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее - Федеральный закон № 8-ФЗ) организация похоронного дела осуществляется органами местного самоуправления. Погребение умершего и оказание услуг по погребению осуществляются специализированными службами по вопросам похоронного дела, создаваемыми органами местного самоуправления [2].

Именно указанный нормативно-правовой акт устанавливает основы похоронного дела в качестве самостоятельного вида деятельности.

Согласно ст. 29 Федерального закона № 8-ФЗ органы местного самоуправления создают специализированные службы по вопросам похоронного дела, на которые возлагается обязанность по осуществлению погребения умерших. Порядок деятельности специализированных служб по вопросам похоронного дела определяется органами местного самоуправления.

Стоит отметить, что помимо законодательно установленных гарантий погребения с учетом прижизненного волеизъявления лица и пожеланий его родственников, Федеральный закон № 8-ФЗ также регламентирует порядок и условия предоставления материальной и иной помощи для погребения умерших, вопросы по организации мест погребения с учетом требований земельного, экологического и санитарного законодательства.

Санитарные и эпидемиологические требования к местам захоронения регулируются санитарным законодательством, которое в целом координирует работу похоронной сферы. С 1 марта 2021 года на смену устаревшему 2.1.2882-11 был принят СанПиН 2.1.3684-21 [3].

По сравнению с предыдущим документом, изменения санитарных требований касаются таких вопросов, как:

1. изменение общих вопросов устройства кладбищ (строения на их территории зданий и сооружений, планирования и благоустройства санитарно-защитных зон);

2. уменьшение требований к переносу кладбищ (отмена обязательной рекультивации земель при переносе кладбищ и захоронений, отмена обязанности провести перезахоронение останков в случаях обнаружения ранее неизвестных мест массовых захоронений);

3. вопросы захоронений (замена формулировки «специализированный транспорт» на слово «автокатафалк», возможность захоронения

патолого-анатомических и анатомических отходов на любых участках кладбищ) и т.д.

В остальном, все основополагающие требования остались прежними.

Стоит также отметить, что органы местного самоуправления самостоятельно создают специализированные службы по вопросам похоронного дела и не вправе намеренно присваивать указанный статус коммерческим организациям или индивидуальным предпринимателям. Этот вопрос представляется весьма дискуссионным, ведь именно согласно Федеральному закону № 131-ФЗ, муниципалитеты не могут переложить эту свою функцию на стороннего исполнителя.

Однако не первый год ходят разговоры о введении системы частных кладбищ. Законопроект о погребении и похоронном деле, который планируют завершить в 2022 году, позволит регионам России самим принимать решения о возможности создания частных кладбищ и крематориев.

В случае успеха подобной законодательной инициативы, органы местного самоуправления столкнутся с тем или иным механизмом внедрения негосударственных кладбищ:

1. Передача муниципальных кладбищ частным компаниям на обслуживание будет осуществляться бесплатно или на условиях аренды.

Подобная организационная форма применима в условиях отсутствия средств местных бюджетов на содержание мест захоронения и наличия возможностей предпринимателей обеспечить эффективное функционирование кладбищ.

При этом, одним из условий участия в конкурсе на передачу муниципального объекта в управление, может стать обязательство оказывать определенный перечень услуг по утверждаемым органом местного самоуправления тарифам. Полномочия сторон, гарантии и ответственность в таком случае будут прописаны в контракте.

2. Выкуп муниципальных кладбищ в частную собственность.

Те кладбища, которые не могут нормально содержаться за счет бюджетных средств, могут быть выставлены на аукционы. Их новыми собственниками могут стать родственники погребенных лиц или юридические лица.

Стоит особо подчеркнуть, что, рассматривая первые две формы, необходимо учесть следующее:

- все места захоронения должны быть сохранены;
- перед передачей (продажей) объектов должна быть проведена полная инвентаризация мест захоронения;
- должен быть определен порядок повторного использования мест захоронения (с обязательной эксгумацией останков);
- должна быть законодательно установлена норма о том, что земли кладбищ могут быть объектами сделок.

3. Аренда земель под создание кладбищ.

Порядок деятельности таких негосударственных кладбищ мог бы устанавливаться органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Форма договора аренды земельного участка для целей организации негосударственного кладбища должна содержать положения, предусматривающие:

- передачу земельного участка в аренду на 49 лет;
- запрет на изменение целевого назначения земельного участка;
- обязательство органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (органа местного самоуправления) в случае досрочного прекращения оператором деятельности по захоронению и обслуживанию кладбища обеспечить функционирование кладбища;
- обязательство сдавать в архив органа местного самоуправления сведений о произведенных захоронениях в электронном или бумажном виде с соблюдением необходимых требований.

Отдельно следует рассмотреть вопросы передачи земельного участка в субаренду, а также права последующего выкупа земельного участка.

Кроме вышеперечисленных форм, существуют также иные варианты оформления перехода кладбищ из муниципального управления в частный сектор, как, к примеру, выкуп земель под создание кладбищ или создание потребительских обществ собственников мест захоронения. Все они имеют свои плюсы и минусы, однако их введение позитивно бы отразилось на общем состоянии мест захоронения и их благоустройства.

В целом, внедрение в систему частных кладбищ и крематориев значительно бы снизило нагрузку на муниципальные органы, обеспечило бы финансовую прозрачность услуг, а также прямо повлияло бы на уровень благоустроенности и безопасности территории. Единственным недостатком, в таком случае, является ощутимо большая стоимость захоронения.

Все же, вопросы похоронного дела в России в современном его виде имеют множество проблем, как правового, так и организационного характера. Но на сегодняшний день законодательно установлена обязанность органов местного самоуправления самостоятельно принимать решение о порядке реализации своих полномочий в сфере похоронного дела.

В целях оптимизации деятельности и общего повышения эффективности в указанной сфере, представляется необходимым предоставить органам местного самоуправления возможность реализовывать свои полномочия в сфере похоронного дела различными, не противоречащими гражданскому законодательству способами. К ним относятся как возможность создания специализированной службы по вопросам погребения и

похоронного дела в форме муниципальной организации, так и наделения данным статусом иных хозяйствующих субъектов по результатам открытого конкурса.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 146.
3. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 (ред. от 14.02.2022) «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21» (вместе с «СанПиН 2.1.3684-21. Санитарные правила и нормы...») (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2021 № 62297) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.02.2021.

3.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аксютенко Людмила Анатольевна

магистрант,

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

THE NEGATIVE IMPACT OF LAWMAKING ACTIVITIES OF THE STATE ON CONSUMER RIGHTS

Lyudmila Aksyutenko

Undergraduate,

Tolyatti State University,

Tolyatti, Russia

Аннотация. Статья идентифицирует проблему негативного влияния законотворческой деятельности государства на права потребителя, определяет основной объект отрицательного воздействия, классифицирует негативное влияние по степени ущерба.

Abstract. The article identifies the problem of the negative impact of lawmaking activities of the state on consumer rights, identifies the main object of negative impact, and classifies the negative impact by the degree of damage.

Ключевые слова: правильность выбора товара покупателем; права потребителя; потребитель; субъективные и объективные препятствия и ограничения в использовании товара; классификация вреда от законотворческой деятельности государства на права потребителей по степени ущерба; недостаток товара; существенный недостаток товара.

Keywords: the correctness of the choice of goods by the buyer; consumer rights; consumer; subjective and objective obstacles and restrictions in the use of goods; classification of harm from the lawmaking activities of the state on the rights of consumers by the degree of damage; defect of goods; significant defect of goods.

Научно-техническое развитие порождает появление на рынке новых товаров, работ и услуг, которые не имели подобных аналогов ранее. Некоторые из них могут вызывать определенные негативные воздействия на окружающую среду и человека. В результате государство вынуждено незамедлительно принимать новые законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие использование этих инновационных товаров.

Одним из этих товаров является электрический самокат. Он набирает популярность в обществе как мобильное средство передвижения. Участились случаи травматизма граждан с участием данного средства передвижения. В обществе назревает вопрос о регулировании, вплоть до запрета, данного средства передвижения. Естественно, что нормативно-правовое регулирование в данной ситуации необходимо, но возникает вопрос, что делать владельцам данного товара, которые приобрели его до введения в действие определенных ограничений, которые сделают использование указанного товара для некоторых категорий людей невозможным.

В Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» дается следующее определение понятию потребитель: «потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [1]. То есть владелец электрического самоката не может использовать его для личных, семейных, домашних и иных нужд в соответствии с определением, что приводит к нарушению прав потребителей.

Можно привести множество и иных примеров нарушения прав потребителей, связанных с принятием нормативных правовых актов, ограничивающих использование товаров и услуг, квадрокоптеры – которые необходимо ставить на учет (постановление Правительства РФ от 25.05.2019 № 658 [3]), видеокамеры, замаскированные под иные предметы (ст. 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [4]), запреты на лекарственные препараты и т.д. Приобретая инновационный товар сегодня, потребитель не застрахован от невозможности его использования завтра. Данная проблема имеет место быть и нуждается в исследовании и нахождении путей ее решения.

Для начала требуется дать определение «правильность выбора товара покупателем», так как оно не определено законодательно.

Правильность выбора товара покупателем – это такой выбор товара, который удовлетворяет ожиданиям от товара у покупателя при приобретении товара, при его использовании, и при этом не появляются скрытые препятствия и ограничения, не оговоренные до его приобретения, и которые противоречат ожиданиям покупателя.

Скрытые препятствия и ограничения в использовании товара, о которых покупатель не предупрежден и которые противоречат ожиданию и влияют на правильность выбора товара следует классифицировать на субъективные и объективные.

Субъективные препятствия и ограничения – вытекают из возможностей и представлений самого покупателя, например, не понравился фасон, цвет; не устраивают форма, габариты, комплектация и т.д.

Объективные препятствия и ограничения – вытекают из причин, независимым от возможностей и представлений самого покупателя, например, ненадлежащая информация о товаре, ненадлежащее качество товара и т.д.

Негативное влияние законотворческой деятельности государства на права потребителей относится к объективным препятствиям и ограничениям, так как оно не зависит от самого покупателя и может формировать недостаток или существенный недостаток товара (работы, услуги). То есть это может быть неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или другие подобные недостатки.

Отсюда следует классифицировать вред от законотворческой деятельности государства на права потребителей по степени ущерба:

1. Степень коррекции – такая степень ущерба, при которой несоответствие товара (работы, услуги) не нарушает обязательные требования стандартов, условий договоров или предъявляемые требования, а также не искажает значимую информации о товаре (работе, услуге), предоставленной изготовителем (исполнителем, продавцом) то есть не может квалифицироваться как «недостаток» или «существенный недостаток». Например, обязательная маркировка питьевой и минеральной воды с 2021-2022 гг. согласно постановлению Правительства РФ от 31.05.2021 № 841 [2] никак не повлияет на использование товара потребителем.

2. Степень недостатка товара – такая степень ущерба, при которой несоответствие товара (работы, услуги) квалифицируется как «недостаток». Например, использование товара в результате законодательных изменений возможно после того как он будет поставлен на учет в соответствующих органах, хотя на момент его приобретения указанное

требование законодательством не устанавливалось, оно возникло позже, то есть товаром или услугой потребитель может воспользоваться только после определенных действий.

3. Степень существенного недостатка товара – такая степень ущерба, при которой несоответствие товара (работы, услуги) квалифицируется как «существенный недостаток». Например, использование товара в результате законодательных изменений невозможно или требует несоразмерных расходов.

Классифицирование вреда от законотворческой деятельности государства на права потребителей позволит оценить масштаб ущерба, разработать план мероприятий по минимизации ущерба.

Следует отметить, что в настоящее время государством, общественными институтами не учитывается вред законотворческой деятельности государства на права потребителей, а также он мало изучается юристами. Требуется разрешение многих вопросов, в том числе действий потребителя в отношении товара или услуги после несвоевременно внедренного законодателем ограничения и обязанности на товар со степенью существенного недостатка товара или степенью недостатка товара. Например: что делать потребителю при действующем гарантийном сроке или сроке службы изделия, возможен ли возврат или иная компенсация, может ли потребитель рассчитывать на льготы для устранения недостатка и т.д. Помимо этого не разработана юридическая и нормативно-правовая база для решения этих вопросов.

Основным объектом механизма отрицательного воздействия законотворческой деятельности государства на права потребителя является влияние на правильность выбора товара покупателем. Влияние на правильность выбора товара покупателем нарушает права покупателя. Определение понятия «правильность выбора товара покупателем» дает основу дальнейшего построения юридической аналитической защиты нарушенных прав, а также позволяет идентифицировать проблему «негативное влияние законотворческой деятельности государства на права потребителей».

Классифицирование препятствий и ограничений по степени ущерба, возникшие в результате несвоевременно внедренного законодателем ограничения и обязанности на товар, позволит проводить объективные экспертизы объемов нарушенных прав потребителя и уровней эффективности мер по защите прав потребителей.

Список литературы:

1. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 15.04.2022). // «Российская газета» от 7 апреля 1992 г., Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 9 апреля 1992 г., N 15, ст. 766.
2. Об утверждении Правил маркировки упакованной воды средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении упакованной воды [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2021 № 841 (ред. от 26.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385620/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 20.04.2022).
3. Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,15 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 № 658 (ред. от 19.03.2022). URL: <https://base.garant.ru/72255560/> (дата обращения: 20.04.2022).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации (особенная часть) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1996. № 25. ст. 2954.

3.3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

САМОЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД, СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Терещенко Пётр Александрович

студент

*Российского Государственного Университета Правосудия,
РФ, г. Москва*

Введение

Политический режим, его сущность, определяется через характер взаимоотношений между личностью и государством, степень доверия и наличия партнерских отношений между членами гражданского общества непосредственно, между гражданами и государством, между государством и организациями.

Основой любого правового государства являются конституционные положения о человеке, его правах и свободах как основной и высшей ценности. Показателем степени демократичности государства является состояние прав и свобод человека в этом государстве и уровень их охраны и защиты.

Права человека универсальны: все люди обладают равными правами и свободами; права и свободы мужчин и женщин одинаковы; все имеют равные возможности для реализации прав и свобод. В территориальном аспекте можно отразить всеобщность прав и свобод: они одинаковые на всей территории государства. Все государства мира сегодня выражают свою обеспокоенность правами и свободами человека, их наличием, реализацией, охраной.

Неотъемлемые права и свободы человека человек может защищать всеми доступными ему способами, в т.ч. и путем самозащиты, т.к. это право ему обеспечено государством.

Право на самозащиту – это не достижение современного мира, оно имеет свой долгий и непростой путь возникновения и развития. Действия, направленные на самозащиту своих прав и свобод, были известны еще с Древнего Рима, где оно называлось «самоуправство».

Далее, с развитием права, пошло разделение на самоуправство и самозащиту.

Понятие термина «самозащита» менялось на протяжении всего времени существования и развития права.

Исторически видно, что право на самозащиту оценивалось и закреплялось в обществе на отдельных этапах его развития по-разному. Это зависело, прежде всего, от положения личности в государстве.

Право человека и гражданина на самозащиту – это конституционное право. Это утверждение основано на том, что в основном закона страны – Конституции Российской Федерации это право прямо закреплено в ч. 2 ст. 45 [4], которая представляет право каждому защищать свои права и свободы любыми возможными способами. Главное, чтобы эти способы не выходили за пределы, установленные законом.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что самозащита – для российского права явление относительно новое (хотя само по себе оно имеет очень древнюю историю). В российскую систему права оно вошло в 1993 году вместе с принятием Конституции РФ.

Защита прав и свобод гражданина со стороны государства не означает, что на этом можно успокоиться и ни о чем переживать. Переживать как раз стоит, и необходимо быть готовым к тому, что человеку придется самому отстаивать свои права и свободы активными действиями или не менее активными бездействиями.

И хотя сам факт закрепления в Конституции РФ принципа самозащиты уже говорит об одобрении государством таких действий и их признании, в законодательстве государства нет дефиниции понятия «самозащита», нет его качественных и количественных характеристик, нет его критериев, кроме одного: не превышая установленных законом пределов.

И, наверное, это имеет свою логическую основу, по крайней мере к критериям: все ситуации разные, никто не может предугадать, каким образом то или иное право человека будет нарушено или на какую из свобод будет совершено посягательство, и что будет в самозащите уместным и необходимым.

Право на самозащиту имеет свое юридическое основание, им выступает неотчуждаемое право человека на самозащиту, которое имеет охранительную функцию.

Объектом исследования стали общественные отношения, связанные с реализацией с конституционно-правовым принципом самозащиты, как реализации права.

Предмет исследования – это конституционно-правовое закрепление и регулирование самозащиты гражданских прав человека в РФ.

Целью исследования является анализ института самозащиты прав и свобод человека.

Достижение цели были обусловлены решением следующих задач:

- проанализировать систему конституционных прав и свобод в России;
- изучить основные понятие и способы реализации принципа самозащиты.

Структурно работа состоит из введения, первой теоретической главы и второй главы – практического исследования, вывода по практическому исследованию, заключения в целом по работе и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1.

Роль и значение самозащиты прав и свобод в системе конституционных гарантий прав человека

1.1. Система конституционных прав и свобод в России

Классификации прав и свобод человека в своей основе имеет такую составляющую, как воззрения на личность и ее предназначение в обществе и государстве.

В Российской Федерации система прав и свобод человека и гражданина может быть представлена в следующем виде:

1. Личные права и свободы. К ним относятся прав на жизнь, право на здоровье, на достоинство, свободу и личную неприкосновенность, право не вмешательство в частную жизнь, тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфных и иных сообщений (в наше время и смс, и скайп, и агент, электронная почта, и телеграмм и многие другие средства связи) и право на неприкосновенность жилища;

2. Свободе человека и гражданина. К ним относятся право на свободу передвижения и выбор места жительства, свободу мысли и слова, свободу совести, право свободного определения национальности, свободы в сфере экономики, политики, культуры;

3. Права гражданина на управление делами общества. К этим правам относятся право избирать и быть избранным, принимать участие в референдуме, отправлении правосудия, право подачи индивидуальных или коллективных обращений;

4. Социально-экономические права. В их состав входит право частной собственности (на землю в т.ч.), на благоприятные условия

труда и отдыха, охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение жилище;

5. Социально-культурные права. В них входят право на образование, право на государственную защиту материнства и детства;

6. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина. К ним относятся гарантированность государственной и судебной защиты прав и свобод, право на получение юридической помощи, охрану прав потерпевших от преступлений, право на возмещение ущерба, причиненного преступлением или иными правонарушениями;

7. Юридические гарантии личности от уголовного преследования. Сюда относятся презумпция невиновности, запрет на использование доказательств, полученных незаконным путем, и др. [22].

Вот эти основные права индивида и являются конституционными правами.

Основной закон государства – Конституция РФ закрепляет, что права и свободы человека являются высшей ценностью и гарантируются государством. Значит, гарантированные права и свободы человека – это конституционные права и свободы, т.е. входят в конституционную систему государства.

Но одного закрепления на бумаге, пусть даже в главном законе страны, для реальной гарантии конституционных прав и свобод - недостаточно. Государство должно создать все необходимые условия для реализации принципа верховенства неотъемлемых прав и свобод человека, механизм их охраны и защиты.

Чтобы система защиты прав и свобод человека была эффективной, государство должно приложить все усилия к созданию такой внутри-государственной системы, которая была бы устойчива к возможным нарушениям и негативным воздействиям, и которая бы имела в своей структуре самые разнообразные механизмы и инструменты защиты прав личности.

Принципы человека – это основные фундаментальные начала, которые обеспечивают единство непосредственно самого понятия «права человека» и способствуют восприятию права человека как единого комплекса прав.

Конституционные принципы человека – это те принципы, которые, как следует из названия, закреплены в Конституции Российской Федерации, которые являются основополагающим началом, на которых построена система права человека и которые обеспечиваются особыми мерами охраны и защиты со стороны государства [18].

Конституционными принципами прав и свобод человека, согласно анализу Конституции РФ, являются:

1. Всеобщность и неотчуждаемость. Суть данного принципа в том, что основные права человека не дарованы ему государством, они дарованы ему самой жизнью - по факту рождения, принадлежат ему с рождения. Принцип неотчуждаемости имеет одну особенность – он содержит в себе двойной критерий:

а) государство ни при каких основаниях не может забрать эти права у человека,

б) человек ни при каких обстоятельствах не может отказаться от этих прав.

2. Единство прав, свобод и обязанностей. Согласно этому принципу, любые из субъективных прав, принадлежащих человеку, могут быть реализованы только при соблюдении чьих-то обязанностей, и чьи-либо обязанности автоматически предполагают наличие у кого-либо права требовать их исполнения.

3. Равенство всех и каждого перед законом. Все граждане государства обладают равным количеством прав и обязанностей, без льгот и исключений.

4. Непосредственное действие. Этот принцип означает, что государство в лице своих органов обязано соблюдать права и свободы человека и гражданина, даже если на этот счет государство пока не имеет подходящего нормативного правового акта.

5. Гарантированность прав и свобод и их защищенность государством. Согласно этого принципа, государство должно создать все условия, позволяющие реализовывать их в полной мере; создать инструменты для их защиты и охраны.

Все вышеперечисленные принципы являются определяющими для вектора развития политики российского государства в области прав и свобод человека, и являются основой его правового статуса.

С точки зрения признания содержания прав и свобод человека, они все являются универсальными. Все общепризнанные права и свободы человека (право на жизнь, свобода совести, равенство всех перед законом и все остальные) – это общие права и обязанностей, принадлежащие не гражданину государства, а человеку в принципе.

Эти права являются правами человека и никак не связаны с половой, национальной, расовой, политической и гражданской принадлежностью человека, ни с устройством государства и ни с чем иным. Эти права связаны только самим фактом рождения человека и сопровождают его до самой смерти, в любых ситуациях [17]. Это также неразрывно, как взаимосвязь Земли и Солнца.

Из вышеизложенного логически следует принцип первичности прав и свобод человека по отношению к другим его неотъемлемым

правам, государственно правовым институтам и институту самого государства в том числе.

Пока человек жив, государство не может никак отнять у него эти права, но зато государство может ограничить их каким-либо образом, при наличии к тому основания и закрепления в законе.

И если соблюдать права и свободы человека государство обязано и без подтверждающего нормативного правового акта, то ограничить оно может человека только на основании нормативного правового акта. Причем нормативного правового акта не любого уровня, а уровня основного закона государства – Конституции.

Защищать интересы людей, находящихся на территории государства, является прямой обязанностью и целью государства. Государство обязано принимать участие в спорах между людьми путем их разрешения через свои уполномоченные на то органы.

Отсюда следует, что норы, закрепляющие правовой статус человека и гражданина, являются приоритетными по отношению к другим нормам и институтам конституционного права [21].

Ни одно их конституционных прав и свобод человека, несмотря на то, что они провозглашены Конституцией, т.е. волей народа, ни при каких обстоятельствах не может быть изъято из Конституции или исключено из нее по каким-либо основаниям, т.к. не может государственная власть приобретаться за счет основных прав и свобод человека.

Ч. 2 ст. 17 Конституции РФ установила, что права и свободы человека при их реализации не должны нарушать права и свободы другого человека. Т.е. по сути закрепила запрет на злоупотребление правом. Права и свободы человека заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого человека.

Люди все разные, и не могут мыслить и действовать одинаково, поэтому в государстве неизбежны столкновения интересов, разнообразные конфликты, и их решение, нахождение разумного баланса, достижение компромиссов, социальное партнерство общества и государство и т.п. – это признаки демократического общества.

Это положение соответствует положениям ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, где сказано, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [3].

1.2. Самозащита прав и свобод в системе конституционных гарантии прав человека: понятие, основные способы реализации

Важнейшей составляющей для комплексной и многоплановой системы защиты прав человека и гражданина является естественное и неотъемлемое право человека на самозащиту. Начало существованию права на самозащиту было положено в 1993 году, с принятием Конституции Российской Федерации, в ч. 2 ст. 45 которой закреплено, что: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными Законом». Формулировка данного права дает основания рассматривать этот термин как межотраслевой институт, нормы которого раскрывают содержание, способы и средства его реализации. Далее это право находит свое продолжение в той же Конституции РФ, в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, в которой закреплено право каждого на судебную защиту. А в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ обещано, что: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [20].

Очень важным моментом является понимание того, какие же все-таки конкретно права подлежат самозащите. Обратимся снова к Конституции РФ, в которой закреплено, что каждый имеет право на:

- жизнь (ст. 20);
- на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22);
- неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту совей чести и достоинства (ст. 23).

Перечисленные права имеют свою специфику, которая выражается в следующем:

а) эти права являются правами человека и никак не связаны с половой, национальной, расовой, политической и гражданской принадлежностью человека;

б) эти права неотчуждаемы от человека и принадлежат ему по праву рождения;

в) круг этих прав охватывает такие права и свободы лица, которые необходимы ему для обеспечения его жизни, свободы, достоинства как человеческой личности.

Логично предположить, что на эту категорию прав распространяется в полной мере право на самозащиту.

Помимо перечисленных прав, к видам прав, на которые распространяется право на самозащиту можно также отнести такие конституционные права, как:

- право на свободу совести и вероисповедания (ст. 28);

- право на достоинство (ст. 21);
- прав на неприкосновенность жилища (ст. 25);
- право на свободу передвижения и выбор места жительства (ст. 27);
- свобода совести и вероисповедания (ст. 28).

Обобщив изложенное, можно резюмировать, что под самозащиту подпадают все права, перечисленные в главе 2 Конституции РФ, кроме тех, которые принадлежат исключительно гражданам государства. Например – политические (право избираться, право быть избранным и т.п.).

В широком, общем смысле, право на самозащиту подразумевает исключительно законные средства, только правовые возможности самозащиты.

Уголовное право, к примеру, понимает самозащиту как физическое сопротивление насилию, т.к. как необходимая оборона [9].

Действия, совершенные при самозащите должны соответствовать критерию законности (конституционный аспект), а конкретизация самих критериев происходит в строго установленных законодательством рамках (отраслевой аспект с учетом конституционной природы).

Обеспечивая тождество механизма оценки действий, совершенных личностью на предмет соответствия их закону, ВС РФ в своем Постановлении пленума ВС РФ [13] указал, что конструкция ст. 37 УК РФ есть ни что иное, как механизм реализации конституционного права на самозащиту, и указывает на конституционную основу данного механизма, подчеркивая тем самым необходимость применения широкого подхода судьями при отправлении правосудия [12].

В отечественном законодательстве процедурным вопросам самозащиты посвящено всего лишь несколько норм. Это ст. 12 ГК РФ, где самозащита отнесена к способам защиты гражданских прав и 14 ГК РФ, где указано, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению.

Судебная практика подтвердила эти нормы. Так, в п. 9 ППВС РФ и ПВАС РФ № 6/8 сказано, что «при разрешении споров, возникающих в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты (статьи 12 и 14), следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный» [12].

Но отраслевые нормы законодательства по вопросам самозащиты не ограничиваются статьями Гражданского кодекса РФ.

Помимо этого, существует еще ряд норм отраслевого законодательства, предусматривающий ряд правил и условий, которые необходимо соблюдать при самозащите. Например: нормы главы 59 Трудового кодекса РФ [8], ст.ст. 37 и 39 УК РФ, ст. 2.7 КоАП РФ [7].

Что самое интересное в механизме самозащиты с точки зрения права. Так это то, что легального определения термина «самозащита» в законодательстве России не существует. Вот нормы права, регламентирующие ее применения и случаи ее применения есть, а понятие отсутствует. Для отечественного законодательства, это, в общем-то, не проблема и не новость – отсутствие дефиниции понятия, применение которого, тем не менее, закреплено в нормах права.

Однако, это не означает, что так должно и оставаться в дальнейшем. Мы считаем, что законодатель должен все же вспомнить про этот пробел в праве и дать легальное определение термину «самозащита» с тем, чтобы избежать его неверного, противоречивого толкования и привести к единообразию правоприменительную практику. Но поскольку пока законодателю не до таких мелочей, попробуем сами дать определение понятию «самозащита».

Анализируя нормы права, посвященные самозащите, можно сформулировать, что самозащита – это действия и/или бездействия лиц, совершаемые в качестве ответной адекватной и соразмерной меры на нарушения прав лица, совершаемые самостоятельно, прямо не запрещенные законом.

Эти действия или бездействия должны быть направлены строго на пресечение и восстановление своих субъективных прав, при условии не превышения пределов допустимого, установленных законом. Права, которые восстанавливаются путем самозащиты, должны быть в числе тех, которые реализуют достижение охраняемых законом интересов [16]

Самозащита имеет несколько признаков:

1. Субъект самозащиты отличается от субъекта, осуществляющего защиту с помощью общественной, административной и судебной форм защиты.

2. Субъект самозащиты вынужден действовать в экстремальной ситуации, когда времени на анализ обстановки нет.

3. В законе не предусмотрено для осуществления самозащиты некоего определенного спектра действий.

4. Лицо, осуществляющее самозащиту для ее осуществления использует только свои собственные силы и/или средства либо только юридические средства, без обращения куда-либо.

Вопросам самозащиты на сегодняшний день уделяется недостаточно мало защиты. В научной литературе по этому вопросу мало системных комплексных трудов, все, что имеется, носит разовый

характер. Хотя в последнее время, с учетом все более возрастающей роли личности в нашей стране, этот вопрос – применение самозащиты, является актуальным.

Необходимо различать способы самозащиты от схожих по своему характеру действий, которые направлены на защиту своих нарушенных права, но с помощью компетентных правоохранительных, административных или судебных органов. Чтобы различать эти способы, необходимо разграничить субъект, который осуществляет право на защиту.

Непосредственно гражданин, или компетентный орган.

Конституционные средства самозащиты состоят из нескольких разных способов:

- обращение в средства массовой информации, в органы местного самоуправления или государственные органы с заявлениями, жалобами, ходатайствами;
- публичные выступления;
- объединение с другими гражданами с целью совместного отстаивания своих прав и свобод;
- обращение в правозащитные организации;
- физическая защита (самооборона и крайняя необходимость).

Право на обращение – один из способов эффективного устранения возможных или уже реальных нарушений законности. Также право на обращение является возможностью предотвращения нарушений.

Объединения граждан с целью защиты своих прав – тоже одна из форм самозащиты.

Согласно ч. 1 ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах [2] и ст. 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [1], каждый человек имеет право на свободу ассоциаций с другими.

Как указано в ст. 3 Закона об общественных объединениях, общественные объединения любого формата создаются для «защиты общих интересов и достижения общих целей» [6]. Общественные объединения, в силу требований законодательства, можно условно разделить на два вида:

1. Объединения, у которых наряду с общей компетенцией предусмотрены и правовая помощь/защита;
2. Объединения, у которых основным видом деятельности является правовая помощь гражданам, входящим в определенную категорию, даже если эти граждане и не состоят в объединении.

Нормы гражданского и уголовного законодательства предусматривает такую форму самозащиты, как необходимая оборона.

Как видно из самого термина, право на необходимую оборону связано с таким правом человека, присущим ему от рождения и неотъемлемым, как право на жизнь.

Институт необходимой обороны является комплексным по своей сути, т.к. действия необходимой обороны, причинившие вред, всегда вытекают из неправомерного поведения лица, несущего опасность и угрозу для жизни и здоровья. Т.е. связаны именно с преступным поведением.

Человек, защищая свои права даже в том случае, если он имеет возможность спастись бегством или совершить иные деяния, позволяющие избежать посягательств на свою жизнь и/или здоровье, всегда имеет право на активные действия, которые могут причинить существенный вред нападающему лицу [13].

Самозащита в виде необходимой обороны имеет свои специфические условия.

Первое условие состоит в том, что человек может защищать не только свою жизнь и здоровье, но и другого человека, который в силу каких-либо причин не в состоянии сделать этого сам; также в качестве субъекта защиты может оказаться и государство, и общество.

Второе условие заключается в том, что при необходимой обороне действия, которые при обычной жизни являются правомерными и не представляющими опасности, могут причинить вред нападающему лицу.

Третье условие – это обязательность таких действий только в отношении лица, представляющего угрозу.

Совершение таких действий и/или бездействия в отношении лиц, близких нападающему, не допускается.

Четвертое условие – это своевременность действий.

Пятое условие – соразмерность. Самозащита не должна превышать пределов необходимой обороны.

Следующая форма самозащиты близка вышеописанной – это действия в состоянии крайней необходимости.

Крайняя необходимость трактуется как действия лица, которые он совершил для устранения угрожающей ему или иным лицам опасности, если эту опасность нельзя было устранить иными способами, а вред, причиненный такими действиями, менее опасен, чем предотвращенный вред [13].

Резюмируя, можно сказать, что самозащита прав и свобод – это определенный набор средств и способов для осуществления своих прав и свобод личностью, в случае их нарушения или посягательства.

Заключение

Важность рассмотрено вопроса в данном исследовании объясняется тем, что в условиях современного российского государства, самозащита – зачастую единственный вариант хоть как-то защитить и отстаивать свои права, свободы и интересы. Несмотря на то, что Россия уже долгое время идет по пути реформированиями совершенствования своей правовой системы (помимо всего прочего), рано еще говорить о том, что Россия стала по-настоящему правовым и демократичным государством.

Осталось еще много перекосов с советской эпохи, есть много недоработок и пробельных моментов с эпохи начала перестройки творившегося в стране беспредела.

Безусловно, с этим надо работать и приводит все в порядок, но пока эта работа идет, у человека должна быть законная возможность, гарантированная государством, в котором они живет – защищать свои права и свободы.

Откровенное нежелание правоохранительных органов государства заниматься вопросами защиты конституционных прав человека, скуднейшая практика на эту тему, бюрократизм, круговая порука, нечистоплотность средних высоких чинов в стране – все это говорит о том, что иногда самозащита – это единственное, что может защитить и спасти человека, как бы прискорбно это не звучало.

Механизм института самозащиты не очень хорошо изучен научной литературой современных отечественных юристов, поэтому, наверное, пока нет единого мнения о содержании термина «самозащита», есть не совпадающая по своим критериям и взглядам судебная практика.

Но институт есть, он закреплен конституционно, он гарантируется государством, и он худо-бедно, но применяется.

Специфика и одновременно сложность этого принципа заключается в том, что он хоть и является конституционным и гарантируется государством, осуществляется он только силами непосредственно человека, личности, без помощи государства и третьих лиц, иначе он перестает быть самозащитой как таковой.

Анализ научных трудов на тему самозащиты и краткий анализ на эту тему, проведенный нами, позволяет утверждать, что этот принцип находится еще в начальном пути своего становления и далек от совершенства.

Его дальнейшее развитие и становление зависит целиком и полностью от воли самой личности, юристов, правоведов, от правоохранительных и иных органов власти государства.

Только при объединении усилий всех, в т.ч. и самого государства, можно повысить эффективность принципа самозащиты.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS N 5) [рус., англ.]. Заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 18 мая 1998 г. N 20. Ст. 2143.
2. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 12, 1994.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
5. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.05.2006, N 19, ст. 2060.
6. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, N 21, ст. 1930.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 N 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2012, N 31, ст. 4470.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 11, ноябрь, 2012.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, 1996, N 5, 1997.
13. Белянская О.В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод граждан: понятие, структура, проблемы функционирования // Современные научные исследования. 2012. № 10 (7). С. 14.

14. Белянская О.В. Понятие и основные способы самозащиты прав и свобод личности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. № 2 (30). С. 77-82.
15. Белянская О.В. Реализация права личности на самозащиту: теоретико-правовой аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 2 (42). С. 106-109.
16. Драничникова Н.В. О Правовой природе и содержании права граждан на самозащиту в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 117-120.
17. Курскова Г.Ю. Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и их конституционная защита // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 56-59.
18. Оробинский А.Ю. Право на самозащиту в системе конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 201-211.
19. Тимошенко К.И. Актуальные проблемы реализации конституционного права человека на самозащиту // Философия права. 2015. № 3 (70). С. 59-62.
20. Уваров А.А. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина // Государство и право. 2005. № 7. С. 82-84.
21. Шумилов Ю.И. К вопросу о системе и структуре конституционных принципов основных прав и свобод человека в Российской Федерации // Современное право. 2008. № 2-1. С. 2-11.

3.4. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ХАРАКТЕР ДОГОВОРА АВТОМОБИЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

Солихов Фарход Сатторович

магистрант,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

THE NATURE OF THE CONTRACT FOR THE CARRIAGE OF GOODS BY ROAD

Farkhod Salikhov

Master's student,

Saratov State Law Academy,

Russia, Saratov

Аннотация. Анализ гражданско-правового договора предполагает обязательное установление его характера. В этой связи автором применяются формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования заявленной проблематики. Посредством их использования определен характер договора автомобильной перевозки грузов. Автором сделан вывод о реальном характере данного договора.

Abstract. The analysis of a civil law contract presupposes the mandatory establishment of its nature. In this regard, the author uses formal-legal and comparative-legal methods of research of the stated problems. Through their use, the nature of the contract for the carriage of goods by road is determined. The author concludes about the real nature of this agreement.

Ключевые слова: автомобильная перевозка грузов; характер договора; международная перевозка грузов.

Keywords: road cargo transportation; nature of the contract; international cargo transportation.

Автомобильная транспортировка грузов является важнейшей составляющей грузооборота любой страны в условиях современности. В период существования СССР данная сфера правоотношений не была урегулирована должным образом, так как советское законодательство не предусматривало норм, посвященных обязательствам, возникающим из договоров перевозки грузов. Апервые содержание договора автомобильной перевозки грузов было законодательно регламентирована в нашей стране с принятием части 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ). Однако следует отметить, что законом предусмотрено общее понятие договора перевозки грузов, вид транспортного средства, посредством которого она производится законодателем не детализирован.

Понятие договора автомобильной перевозки грузов можно вывести, исходя из анализа ст. 785 ГК РФ. Это соглашение, регулирующее отношения по перемещению грузов с помощью автомобильного транспорта, состоящее в обязанности перевозчика доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

Видами транспортных обязательств (договоров), по мнению И.А. Иващенко, являются «договоры перевозки, договоры об организации перевозок, вспомогательные (сопутствующие) договоры. Также автор выделяют следующие виды договоров перевозок: перевозка грузов, перевозка пассажиров, перевозка багажа (грузобагажа), перевозка по железной дороге, воздушные перевозки, морские перевозки, автомобильные перевозки, речные перевозки (внутренние воды)» [2].

Исследование понятия гражданско-правового договора требует разрешения вопроса, каким договор является по своему характеру: реальным или консенсуальным? Относительно этого имеются неоднозначные точки зрения советских и современных ученых-правоведов.

В частности, Х.И. Шварц полагал, что договор перевозки грузов по своему характеру является консенсуальным. В качестве аргумента тому автор выдвигал тот факт, что при заключении договора на автомобильную перевозку груза у перевозчика не возникает предшествующей этому заключению обязанности предоставить транспортное средство, а у грузоотправителя не возникает обязанности его загрузить [3, с. 17].

Той же позиции придерживались О.С. Иоффе [4, с. 560], Г.П. Савичев [5, с. 27], М.Е. Ходунов [6, с. 14], Г.А. Елдашов [7, с. 17] и др. Они считали, что специфика автомобильного транспорта предполагает первоначальное достижение соглашения между грузоотправителем и перевозчиком об условиях перевозок, то есть заключение договора

перевозки. И только после этого на основании заключенного договора перевозочные средства направляются к пункту погрузки.

Анализируя данный подход, следует отметить, что большинство из указанных выше ученых исследовали содержание договора перевозки грузов в советский период, отличавшийся несколько иным укладом хозяйственных отношений, а также их нормативно-правовой основой. Этим обусловлено то, что договором автомобильной перевозки грузов вышеобозначенные авторы называют договор об организации перевозок грузов (регламентирован в ст. 798 ГК РФ), что справедливо отмечено Е.Л. Мариненко [8].

Действующий ГК РФ четко разграничивает обозначенные виды договоров в ст. ст. 785 и 798, что существенно отличается от положения вещей в советском праве.

В пользу реального характера договора перевозки грузов выступали В.А. Егизаров, Е.Л. Мариненко [8] и др. Так, В.А. Егизаровым указывалось, что данный договор можно считать заключенным только с момента фактического принятия перевозчиком груза. Именно это требует его отнесения к числу реальных договоров [9, с. 88].

Е.Л. Мариненко аргументирует реальность договора автомобильной перевозки грузов тем, что его формой является транспортная накладная. При этом она полагает, что словосочетание «договор перевозки груза заключается посредством принятия перевозчиком к исполнению заказа (заявки)» законодателем внесен для удобства. И решающим является «к исполнению», которое обозначает тот факт, что договор перевозки заключается не в момент, когда перевозчик только принял заказ (заявку), а когда начал его исполнение, то есть, посредством подачи транспортного средства под погрузку и встречного предъявления груза грузоотправителем.

В связи с этим автор акцентирует внимание на следующем: «... тем самым законодатель подчеркивает длительность процесса, а моментом заключения договора автомобильной перевозки груза является момент принятия перевозчиком предъявленного отправителем груза вместе с заполненной транспортной накладной, что подтверждает реальность данного договора» [8].

Таким образом, договор автомобильной перевозки грузов является по своему характеру реальным видом договора, поскольку юридическое значение имеет момент фактического принятия перевозчиком груза, что осуществляется с использованием транспортной накладной.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (редю от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2020. – № 52 (ч. 1). – Ст. 8602.
2. Иващенко И.А. Понятие и виды договора перевозки груза // Инновационная наука. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-dogovora-perevozki-gruza/> (дата обращения: 16.04.2022).
3. Шварц Х.И. Договор автомобильной перевозки. М.: Госюриздат, 1955. 200 с.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
5. Аллахвердов М.А., Савичев Г.П. Договоры о перевозках грузов. М.: Юрид. лит., 1967. 184 с.
6. Ходунов М.Е. Правовые вопросы перевозок прямого сообщения. М.: Госюриздат, 1960. 67 с.
7. Елдашов Г.А.о. Гражданско-правовое регулирование перевозки грузов автомобильным транспортом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.
8. Мариненко Е.Л. Реальность или консенсуальность договора автомобильной перевозки грузов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realnost-ili-konsensualnost-dogovora-avtomobilnoy-perevozki-gruza/> (дата обращения: 16.04.2022).
9. Егиазаров В.А. Транспортное право. М.: Юстицинформ, 2011. 250 с.

3.5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРОИЗВОДИМЫХ НА ОСНОВАНИИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Челядник Евгений Валерьевич

*адъюнкт, кафедра уголовного процесса,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
РФ, г. Санкт-Петербург*

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF INVESTIGATIVE ACTIONS CARRIED OUT ON THE BASIS OF A COURT DECISION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Evgeny Chelyadnik

*Postgraduate, Department of Criminal Procedure,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. Российская Федерация находится в период реформирования различных сфер жизнедеятельности, в том числе уголовного судопроизводства. Переход к информационному обществу, который характеризуется распространением телекоммуникационных технологий, имеет несколько направлений: методологическое, правоприменительное и юридико-техническое.

Главная проблема методологического свойства состоит в том, что отдельные аспекты информационных и телекоммуникационных технологий в сфере уголовного судопроизводства порождают ожидания появления нового вида доказательств – «электронного доказательства» [7, с. 3]. Развитие криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, экспертной деятельности и расширение перечня полномочий защитника позволяют говорить о необходимости существенного реформирования органов предварительного расследования, закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе новых технологий доказывания.

Abstract. The Russian Federation is in the period of reforming various spheres of life, including criminal justice. The transition to the information society, which is characterized by the spread of telecommunication technologies, has several directions: methodological, law enforcement and legal and technical

The main methodological problem is that certain aspects of information and telecommunication technologies in the field of criminal justice give rise to expectations of the emergence of a new type of evidence - "electronic evidence". The development of forensic science, operational-search activities, expert activities and the expansion of the list of powers of the defense lawyer allow us to talk about the need for a significant reform of the preliminary investigation bodies, fixing new technologies of proof in the Criminal Procedure Code.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; доказывание; общество; технологии; критерии; следственные действия.

Keywords: criminal proceedings; proof; society; technologies; criteria; investigative actions;

Количественные изменения в технологии неизбежно приводят к качественным переменам, в том числе уголовно-процессуального права, на уровне понятийного аппарата.

Интересна позиция законодателя некоторых постсоветских государств в части наделения следователя правом производства негласных (специальных) следственных действий (Грузии, Казахстана, Латвии, Молдовы, Украины). В частности, об этом пойдет речь далее, так как основным орудием для достижений целей и задач уголовного судопроизводства являются – следственные действия, при этом их совершенствование и интеграция новых только сделает эффективней процесс на пути к успеху.

Налицо тенденция инкорпорации оперативно-розыскных возможностей раскрытия и расследования преступлений в составе средств сферы уголовно-процессуального регулирования, «процессуализация» способов ведения уголовного судопроизводства, ранее не присущих нормам уголовно-процессуального права [4, с. 123].

В УПК РФ нет определенной статьи, в которой были бы перечислены все следственные действия, при этом можно утверждать, что их перечень в уголовно-процессуальном законе исчерпывающий. На это указывает название глав УПК РФ (24 — 27), в которых отражено содержание следственных действий. Нетрудно составить общий список следственных действий по действующему УПК — их окажется 13.

Российская Федерация уже начинает шаги по объединению уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, включив ряд следственных действий, носящих негласный характер получения информации: контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), получение информации между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Данный шаг хоть и был политически мотивирован, положил начало интеграции двух указанных видов деятельности [5, с. 26-27].

Анализ способов сбора доказательств бывших республик СССР нам представляется интересным и значимым на сегодняшний день. Пути выбора моделей построения предварительного расследования, обеспечения защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, порядок производства следственных действий, ограничивающих конституционные права человека.

Касаемо распределения этих следственных действий по главам УПК, то представляется, что законодательный орган исключительно для целей кодификации выбрал такой критерий, как сущность их процессуальной формы. Так, в главе 25 расположились пять следственных действий: обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Общее для них, по всей видимости, — поиск материальных или нематериальных объектов (информации), которые могут служить доказательствами по уголовным делам либо установлению иных обстоятельств, требующих доказывания.

Следственные действия классифицируются по порядку принятия решения о производстве конкретного следственного действия:

1) следственные действия, которые проводят без специального процессуального письменного решения для их производства (к таковым относятся допрос, очная ставка, осмотры, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте); то есть должностное лицо проводит указанные мероприятия инициативно без вмешательства надзорного органа или разрешения суда.

2) следственные действия, которые осуществляются по постановлению должностного лица, их производящего (к таковым относятся освидетельствование, обыск, выемка, экспертиза); к этой группе относятся те следственные действия, которые могут совершаться лишь при наличии установленных законом оснований — именно данные основания необходимо обосновать в постановлении о проведении необходимого следственного действия; то есть должностное лицо

проводит указанные мероприятия инициативно, но для проведения следственного действия необходимо постановление, в котором изложены законные основания его проведения.

3) следственные действия, которые ограничивают конституционные права граждан, а потому осуществляются лишь по постановлению суда, в связи с поступившим в суд, соответствующим ходатайством органа расследования (к таковым относятся осмотр жилища без согласия хозяев, обыск в жилище, выемка в жилище, обыск и выемка в адвокатском помещении, выемка заложенной в ломбард вещи, личный обыск (за исключением случаев не терпящих отлагательства), контроль и запись переговоров, получение информации о соединении между абонентами, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка — ст. 29 УПК РФ).

Другим критерием для распределения по классам, может служить очевидность следственного действия для участника уголовного процесса, в отношении которого оно проводится. При этом, можно выделить следующее: 1) очевидные (гласные) для участника следственные действия (к таковым относится абсолютное большинство следственных действий, например, допрос, обыск и т.п.) и 2) скрытые (негласные) следственные действия (контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях абонентских устройств, арест почтово-телеграфной корреспонденции), соответственно лицо в отношении которого проводятся такие следственные действия не может знать о их производстве.

Выбор в качестве предмета исследования следственных действий, осуществляемых на основании судебного решения, не случаен. Именно такие действия сопряжены с возможностью перехода на негласные, в корне меняющие сущность следственной деятельности. Указанные следственные мероприятия создадут дополнительную основу и возможность для доказывания и установления всех обстоятельств по уголовным делам, что позволит более объективно подходить к вопросу о привлечении в качестве обвиняемого на досудебной стадии и признании виновности субъекта преступления в судебном разбирательстве.

В настоящее время в научном сообществе мнения о необходимости создания института негласных следственных действий разнятся. Так, одним из противников негласных следственных действий является А.Я. Гинзбург [6, с. 577], - известный казахстанский специалист в сфере уголовного процесса и ОРД. По его мнению, негласные следственные действия как институт, разрушают представления об отечественной науке уголовного процесса, обосновывая тем, что негласные следственные действия уже закреплены в законе об ОРД, в виде оперативно-розыскных мероприятий, при этом они успешно сосуществовали и

взаимодействовали, определенное количество времени, не поглощая друг друга. Однако, говоря об уголовном судопроизводстве, особенно в части практической деятельности, на досудебной стадии только должностное лицо проводящее предварительное расследование в полной мере и объеме владеет информацией и собранными доказательствами по уголовному делу, и именно это лицо может оперативно принять решение о проведении негласных следственных действий, что обеспечит своевременное вмешательство и сбор доказательств в преступной деятельности, чем обеспечит цели и задачи уголовного судопроизводства.

Интегрирование в современное законодательство понятия негласного следственного действия, а так же сопутствующих норм права и видов негласных следственных действий непосредственно затрагивает в той или иной степени принципы уголовного процессуального права, а именно закрепленные в статьях 11, 13, 15 УПК РФ, что вызывает необходимость пересмотра данных норм права, в связи с ограничениями как конституционных прав лица в отношении которого проводятся следственные действия, так и ограничение его прав на защиту, на период проведения указанных мероприятий, что в полной мере не обеспечивает возможность оппонировать подозреваемому (обвиняемому), но при этом, сущность и цели таких следственных действий состоят в их не гласном характере проведения и получении той необходимой информации, которая в полной мере обеспечит достижение целей уголовного судопроизводства.

В завершение хотелось бы отметить достижения уголовно-процессуальной науки, следственной и судебной практики ограничивающих конституционные права человека действующего законодательства и необходимость пересмотра законодательства в указанной сфере с учетом получаемого в ходе исследований опыта.

Изучение материалов как в части науки так в части теории и практики позволит разрабатывать предложения по систематизации следственных действий, выработке методических предложений следователям, дознавателям, прокурорам и судьям в ходе производства следственных действий, ограничивающих конституционные права человека, способствовать укреплению законности при производстве следственных действий, позволит разграничивать следственную деятельность от оперативно-розыскной.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // официальный интернет-портал правовой информации.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001.
4. Деришев Ю.В. Конфиденциальные процессуальные действия в континентальном уголовно-процессуальном законодательстве: поиск компромисса // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2015. № 2 (32).
5. Каргашов И.И. Негласные следственные действия в уголовном судопроизводстве России: состояние и перспективы // Международный вестник медицины и права. 2018. № 1. Т. 1.
6. Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С., Кусаинова А.К., Проблемы правоприменительной практики негласных следственных действий в Казахстане/ Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С., Кусаинова А.К. // .Вестник Санкт-Петербургского университета – СПб. Право 3, 2019.
7. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д.ю.н., 12.00.09. – М., 2015. – С. 3.

3.6. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

МОШЕННИЧЕСТВО В ИНТЕРНЕТ-СФЕРЕ

Савченко Екатерина Олеговна

студент,

*Сибирский юридический университет- СибЮУ.,
РФ, г. Омск*

Шкловчик Владислав Денисович

студент,

*Сибирский юридический университет- СибЮУ.,
РФ, г. Омск*

FRAUD IN THE INTERNET SPHERE

Ekaterina Savchenko

*Student, Siberian law university,
Russia, Omsk*

Vladislav Shklovchik

*Student, Siberian law university,
Russia, Omsk*

Аннотация. В современных реалиях большую популярность набирает мошенничество в интернет сфере- «фишинг», «скам», мошенничество с криптовалютой. В законодательном регулировании имеются правовые пробелы касаясь данной сферы. В статье рассматривается выявление на примерах некоторых видов мошенничества пробелов законодательного регулирования, а так же пути их решения.

Abstract. In modern realities, fraud in the Internet sphere is gaining great popularity - “phishing”, “scam”, cryptocurrency fraud. There are legal gaps in the legislative regulation regarding this area. The article discusses the identification of gaps in legislative regulation on the examples of some types of fraud, as well as ways to solve them.

Ключевые слова: мошенничество; фишинг; скам; криптовалюта; преступление.

Keywords: fraud; phishing; scam; cryptocurrency; a crime.

В современных реалиях большую популярность набирает мошенничество в интернет сфере- «фишинг», «скам», мошенничество с криптовалютой. В законодательном регулировании имеются правовые пробелы касаясь данной сферы. Целью статьи является выяснение на примерах некоторых видов мошенничества, пробелов законодательного регулирования, а так же пути их решения.

Мошенничество в интернет-сфере является актуальной проблемой как для правоохранительных органов, так и для государства в целом, так как, зачастую самих мошенников найти крайне тяжело из-за использования ими достаточного количества средств для скртия своего местоположения, например, известная многим, программа VPN (Виртуальная Частная Сеть- частная сеть, которая реализуется при помощи инфраструктуры существующих сетей).[1] Подробнее будут рассмотрены «скам» и мошенничество с криптовалютой.

Итак, «Скам»-деятельность интернет мошенников образует состав преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, либо же состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.27 КоАП РФ, в зависимости от суммы хищения.[2]

Диспозиция статьи 159.3 УК РФ[5] звучит как «мошенничество с использованием электронных средств платежа». Они представляют собой средства и (или) способы, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт и иных технических устройств»[7]. Следует обратить внимание и на пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года №48[3]: способом хищения имущества, либо приобретение права на имущество при мошенничестве, являются обман или злоупотребление доверием. Также, пункт 2 данного пленума разъясняет, что следует понимать под обманом- это способ завладения имущества, состоит в сообщении заведомо ложной информации, либо умолчании истинных фактов.

В связи с этим, следует привести реальный пример мошеннической схемы на базе сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. На сайте «Focus.bet.space», сразу наблюдаются нарушения, так как, при регистрации не устанавливается личность человека, это ведет большой приток несовершеннолетних лиц по ясным причинам.

Несовершеннолетние не обладают, как правило, собственным источником дохода, соответственно, они идут на кражу денежных средств у своих родителей, что образует состав преступления, предусмотренного статьей 158 УК РФ (для достигших 14-летнего возраста). Создатели сайта, при этом, становятся субъектами преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ.

Также, стоит отметить большое количество «игр», в которых можно выиграть денежные средства, например, игра «Crash». Принцип игры заключается в следующем: нужно выбрать коэффициент и внести денежную сумму для игры, после чего «ракета» начинает расти вверх, и на определенном коэффициенте разрушается. Если коэффициент, на котором «ракета» разрушилась, совпадает с тем, который был выбран в начале- денежная сумма умножается, если же нет, то все денежные средства пропадут со счета. В данной игре невозможно выиграть, так как на сайте прописан определенный исходный код, позволяющий выиграть незначительные денежные суммы, при условии, что человек играет впервые на сайте. На фоне мелких выигрышей у человека появляется азарт, и суммы начинают увеличиваться, после чего, сайт не позволяет выиграть, а денежные средства перечисляются на счета мошенников. Также, на данном сайте присутствуют «слоты», фактически данные игры являются онлайн казино, что образует иной состав преступления, предусмотренный статьей 171.2 УК РФ.

Еще один крупный вид мошенничества в интернет-сфере- мошенничество с криптовалютой. До вступления в силу ФЗ от 31.07.2020 N 259-ФЗ[7] правовой статус и оборот криптовалюты не регулировался специальными нормами, а среди правоприменителей сложилось две позиции: криптовалюта не признана предмет имущественных преступлений, а значит преступлений, связанных с ней, быть не может, и, не смотря на отсутствие правового статуса как предмета преступлений данного ресурса, привлекать к ответственности можно.

Распространение криптовалюты как средства платежа, несмотря на непризнание ее таковым средством упомянутым выше законом, может стать предметом имущественных преступлений в процессе реализации на практике данного закона, значительно уменьшить роль и авторитет государства из-за отсутствия зависимости от валют государств и в принципе вещей, имеющих определенную эквивалентную стоимость. Таким образом, криптовалюта признана в нашей стране средством для инвестирования, но не платежного средства. Принятый закон не поставил точку в споре о том, является ли криптовалюта имуществом. Но согласно сложившейся судебной практике криптовалюта рассматривается правоприменителями как имущество, поскольку суды применяют положения главы 21 УК РФ.

Криптовалюту можно рассматривать и как предмет мошенничества в форме хищения. Однако традиционно предметом хищения остается вещь. Она должна обладать меновой и потребительской стоимостью, что характерно в широком смысле для любого предмета преступлений. Криптовалюта имеет собственный номинальный курс, меняющийся лишь по закону спроса и предложения. Таким образом, цифровая валюта в большинстве не имеет никакой зависимости, кроме зависимости от рыночного спроса и предложения. Это привлекает потенциальных заинтересованных преступников. Вышеописанные особенности по квалификации криптовалюты, ее стоимости порой влияют на невозможность правоприменителям дать реальную оценку стоимости [4]. В рассматриваемом деле потерпевший договорился с виновным, что в результате конвертации BTC в рубли потерпевший должен получить на счет 20 тыс. руб. Виновное лицо не намеревалось исполнять свои обязательства и присвоило средства себе. Размер ущерба был оценен судом в размере 20 тыс. руб. без обоснования из чего именно сложилась данная сумма. Так, стоит отметить, что в суде могут допустить ошибки в определении реальной стоимости криптовалюты.

Вместе с тем, несмотря на сложившуюся судебную практику и принятый закон, Уголовный Кодекс РФ не имеет специальных статей по регулированию ответственности за использование криптовалюты как предмета преступлений, определении ее реальной стоимости, из-за чего не будет обеспечена полноценная охрана прав и свобод и невозможно будет обеспечить единообразие применения норм для избежания правовых ошибок, квалификации преступлений и многочисленных пересмотров судебных дел.

Но встречаются и более сложные схемы с мошенничеством такими способами, как: создание сайтов и приложений для криптообмена, создание фальшивых криптобирж, привлечение первичной эмиссией цифровой валюты, путем внесения безналичных денежных средств.

Таким образом, в отношении криптовалюты законодателю следует установить более узкий подход к экономическому правовому регулированию ее статуса, так как разрастающееся влияние криптовалюты и неоднозначность к подходам ее определения может привести к большим проблемам для публичной власти, допущению ошибок в судах, поскольку механизмов контроля оборота цифровой валюты и правового контроля на данном этапе достаточно мало. Стоит выделить криптовалюту как один из предметов совершения преступлений, чтобы сложилось однозначное понимание для правоприменителей, предусмотреть специальные статьи в кодексах, содержащие способы оценки реальной стоимости для определения ущерба, нанесенного потерпевшим лицам, а также ответственность за оборот в целях мошенничества, хищения, грабежа и так далее.

В отношении скам-мошенничества, законодателю следует ужесточить санкцию за совершение преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ, так как, в основном, данная статья предусматривает штраф в виде санкции, либо лишение свободы на срок до 2 лет, что является преступлением небольшой тяжести. С учетом получения дохода от преступной деятельности, сумма штрафа для данных лиц не велика. Следует отметить, что ответственность за мошенничество в целом наступает с 16-летнего возраста, хотя зачастую, данные преступления совершают лица 14-15 лет, что не образует состава преступления, в следствии ненадлежащего субъекта, законодателю следует снизить возраст наступления ответственности до 14 лет. Таким образом, нововведения в законодательстве позволят ужесточить ответственность в данных областях и будут способствовать принципу соблюдения прав и свобод.

Список литературы:

1. "ГОСТ Р ИСО/МЭК 27033-1-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Безопасность сетей. Часть 1. Обзор и концепции" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 01.12.2011 N 683-ст).
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.03.2022).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48.
4. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15.02.2019 N 1-134/2019 [Электронный ресурс] — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YvXp7Upq9TJT/>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).
6. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ "О национальной платежной системе".
7. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXIV международной
научно-практической конференции*

№ 5 (64)
Май 2022 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 19.05.22. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3,75. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru